День начался с размышлений. Не особо тяжких, не особо сложных, но мыслями я был далёк от материального мира, и были они многим заняты. В особенности сегодняшним днём…

Уже скоро наступит конец года, а снега нет и в помине, в силу того что климат не располагает к этому вовсе. Нет, подобные атмосферные осадки бывают, хоть и крайне редко, но время от времени, снег всё же выпадает. На дворе 24 декабря, но радости, как таковой, у меня лично, нету вообще. Рождество здесь отсутствует в принципе, Христос здесь не рождался и в помине, но традиция дарить друг-другу подарки почему-то присутствует, и ей даже молча следуют.

И да, если быть кратким, и крайне педантичным, то именно сегодня родился сильнейший шиноби в истории этого мира — Учиха Мадара. Именно сегодня был его день рождение, который в итоге, стал теперь моим. Не скажу, чтобы я так уж сильно ждал этого дня. Мне было не до этого.

Ао-сенсей — это зверь, в шкуре старика-пенсионера, который вообще не походит на оных великовозрастных персон. Он уже в край загонял бедного меня: традиции и этикет, совместно с историей о былых временах и эпохах; теория о чакре и смежная с ними терминалогия, совмещённая с инфернальными физическими тренировками и нагрузками на мой бедный разум; литература, которая мне нафиг не сдалась, и от которой клонит в сон с первого-же предложения. В общем, меня изнашивали чуть-ли не до полусмерти, ибо учили меня по программе юных Узумаки, а так как я даже и близко не являюсь красноволосым электровеником, то естественно эти нагрузки были для меня просто колоссальны.

Обычно, это когда старик в плохом настроении, мою еле живую и дышащую тушу, тащили до дома либо Мито, либо сам старый садист; вчера же всё было иначе — сам пришёл, сам лёг на кровать, и сразу-же отрубился. Прогресс.

И если вернутся к главной теме сего дня, то мысли сами изворачиваются в сторону того факта, что Мадара впервые справляет свои именины, вне кругу своей собственной семьи. Любопытно, что бы ощущал и чувствовал этот мелкий красноглазик, если бы справлял своё четырёхлетие в окружении чужих ему людей?

Думаю, особой радости он бы не испытывал вообще, скорее уж чистую печаль и грусть. Мне-же… а что мне? Мне откровенно по барабану, ибо малость не до этого. Хоть страна Огня и расположена чуть-ли не у экватора, и тут круглый год тепло и жарко, но вот погода у прибрежья бывает крайне капризна. Вот как сейчас, к примеру: на улице стоит лютый холод с пронизывающим до костей ветром, который я способен не долго, но всё же игнорировать — пусть и не до откровенной холодрыги. Благо я уже имею небольшую стойкость к экстремальным природным условиям. Но всё равно немного зябко. Привык к тёплому климату.

Да и сама она, эта природа, словно на кого-то сердится — уже какой день стоит пасмурная хмурая погода. Это явно не к добру. Скорее всего будет буря, и как по мне, если ты не являешься шиноби, то во время буйства стихии, лучше не находиться близ побережья или же моря, иначе, волной зашибёт или ветром куда унесёт, и всё — потеряли бедного смерда. В общем, если обобщить, то у меня на редкость плохое настроение для своих именин. Погода дрянная, мысли тоже, а старый муч… учитель, стал наседать на меня в последнее время ещё сильнее. Куда так спешить начал — не ясно.

Из-за раннего пробуждения кланового додзюцу, я заполучил, пусть и не особо большие, но возможности на поприще контроля чакры, может сейчас мой уровень в манипуляции над данной энергией многих поражает, но это лишь в сравнении с другими моими сверстниками — те вообще на это не способны, и занимаются лишь физическими упражнениями да

спаррингами меж собой, а если же сравнить с клановым шестилеткой, то это — уже совершенно иной уровень, они уже могут знать ниндзюцу академического уровня, а то и больше. Мадара в шест леть уже бороздил просторы поле брани, что уже многое, как бы, доказывает.

Сегодня, как и обычно, я по привычки встал рано утром, сделал комплекс физических упражнений, состоящих из растяжки и лёгких силовых нагрузок, потом умылся и плотно позавтракав, вернулся в свою комнату, в которой я сейчас и лежу. Сейчас у меня в распоряжении есть свободное время. И его у меня около часа с небольшим, а после, уже надо идти на пытки к старому садисту...

Ловким движением руки, достаю из-под подушки небольшой альбом, к которому был закреплён карандаш, и удобно усевшись на мягком кресле, стал рассматривать в нём свои небольшие зарисовки и скетчи. Да, если обобщить, то я занялся художеством. Это оказалось, к моему личному удивлению, довольно-таки интересным хобби, которое неплохо расслабляет. Немного посидев и подумав, я принялся кидать грубый набросок того пейзажа, который я видел из окна своей бывшей квартиры в моей прошлой жизни.

По завершению же получилось довольно-таки интересное зрелище, поскольку я лишь совсем недавно начал постигать сиё искусство "бумага-морательства", да и моторика пальцев не так хороша, то моё "тяп-ляпанье" было не особо аккуратным. Старик, конечно, заставляет нас заниматься каллиграфией, чтобы сделать наш почерк более ровным и аккуратным, — подозреваю, что это некий фундамент под фуин, которое мы точно будем изучать, — но увы, в силу нашего возраста, удобно держать кисть или-же, на крайняк, карандаш, невозможно. Да и мелкая моторика не так развита, как хотелось бы. Так что, почерк у нас, как говорится, ходит своим ходуном.

Сделав финальные штрихи с тенями, я критично осмотрел своё великое "художество". Ну, как по мне, для трёхлетки неплохо, точнее уже четырёх. Но всё равно получилось как-то коряво. Даже шаринганом помогал себе, но увы, даже с его помощью, я потерпел сокрушительную неудачу. Всё же, я иногда забываю, что я всё ещё в теле ребёнка. Вот так я и извожу страницы разных альбомов и записных книжек, своими усердными стараниями в искусстве рисования. Альбомы, к слову, довольно дорогие.

И вот, когда очередная страница была безжалостно испорчена моими каракулями, в дверь моей комнаты, ожидаемо постучала служанка. Я быстренько отложил свои зарисовки на кровать, и убежал в сторону выхода из резиденции. Меня там наверняка уже ждёт одна Узумаки.

Добравшись через запутанные, извилистые коридоры дома (честное слово, насколько огромен этот чёртов особняк?) к заветному выходу, я увидел Мито, что терпеливо ждала моего прихода.

— Привет, Помидорка!

Мито, в ответ на моё “оригинальное” приветствие, выразительно фыркнула и отвернулась, и быстрым шагом направилась в сторону моего личного "ада", но перед этим, бросила:

— Опаздываешь, болван! - хмыкнула красноволоска. Привыкла уже за столько-то времени. Уже даже не хочет сразу ударить по лицу за помидорку.

Я лишь усмехнулся на её реакцию, попутно догоняя эту обидчивую красноволоску. По дороге к дому одного му... учителя, который имеет особые взгляды на "правильную" педагогику и обучение, в сознании промелькнули жуткие картины из прошлой недели, которая была

особенно "сладкой", и я невольно вздрогнул, вспоминая те ужасающие, по своей жестокости, моменты исключительного садизма. Интересно, как может Мито так спокойно идти в логово этого ненормального?

***

День прошёл довольно обыденно. Всё та же рутина и тренировки. Сегодня, например, меня опять привязали вверх ногами к, всё тому же, толстому дереву, — которое я уже давно желаю, нет, даже мечтаю (!!!), сжечь в адском пламени Огненного Уничтожения, — и заставили читать очередной свиток по теории чакры, заодно принудив упражняться с утяжелителями по всему телу. Увеличив мой суммарный вес в шесть, мать его, раз. И вообще, это даже и близко не теория, а всего лишь мемуары. Философские высказывания шиноби о природе чакры и её влияния на наше общество. Вообще я заметил, что местные довольно повёрнуты на философских высказываниях. Даже в аниме это проглядывалось, когда вместо того, чтобы морду бить друг-другу, шиноби болтали и вспоминали своё прошлое. В общем, всё это довольно бредово. Но, чёрт возьми, как-же это пафосно...

Учихи, к примеру, те ещё пафосные гордецы. И это прекрасно видно по тому, что они не носят никакую видимую броню или-же защиту на своих спинах, вместо этого они гордо носят на своём теле клановый герб, демонстрируя всем желающим символику и силу их Великого Ичизоку. Пафосные ублюдки, как, в принципе, и я тоже. Хотя всё же Учихам удобней без тяжёлой брони, как у Сенджу.

Нет, естественно, если ситуация будет требовать именно дела, то шиноби будет исполнять свои обязанности прямо, не обращая никакого внимания на глубокомысленные разговорчики или же излишний драматизм и театральность. Хотя, может тут дело в традициях, а не в философии? Что разговоры и тому подобное, требуют неписаные древние обычаи? Не знаю, тут вообще может сыграть важную роль даже банальная скука, ибо в этом мире нет ничего, что могло-бы развеять это тягостное чувство — ни приставок, ни телека, ни даже интернета! Кроме книг, переполненных всякой любомудренной ересью; постоянных тренировок на износ; и постижения разных отраслей развития шиноби, ниндзя в этом мире ничего не делают! Вообще! Я даже рисованием занялся, лишь бы разбить свою наскучившую рутину хоть чем-нибудь!

***

Уже вечерело. Солнце зашло за дальний горизонт, а небосвод начал наливаться красками насыщенных ало-бардовых оттенков, орошая облака своим причудливым и завораживающим взгляд сиянием. Я с трудом покидал опочивальню старика-мучителя на своих дрожащих ногах вместе с Мито-чан, которая, в отличии от меня, была в полном здравии и порядке. Всё же Узумаки более выносливые нежели Учихи. И вот, мы молча идём в сторону резиденции, каждый думаю о чём-то своём.

Я наслаждался нынешним временем суток. Мне почему-то нравится эта вечерняя атмосфера города. Когда людская суета спадает на нет, и наступает своевременная тишина и покой, а на небе постепенно начинают ярко возгораться созвездия. Эта не описать словами. В этом просто что-то есть, и мне это нравится. Глядишь, от скуки тоже начну философствовать. Или как Джирая, книжки похабные писать.

— Мадара-кун... — неожиданно, прервала тишину Мито.

— М? — взгляд устремился на красноволосую, — Да?

Девочка, не спеша, мягко ступая, шла по ровной мощённой дороге. Каждый шаг был тихим,

чуть-ли не бесшумным. Сказываются рефлексы, которые нам вбили ещё тогда, когда нас только учили ходить. Точнее, ходить правильно. Та, немного опустив свою голову к ногам, тяжко о чём-то думала. Необычное зрелище, скажу я вам. Мито, обычно, всегда ходит в приподнятом настроении, либо же, когда мы в резиденции сенсея, отдаёт всю себя усердному обучению. Так что, нынешнее поведение Узумаки, удивляет.

— Почему ты больше не завтракаешь со мной? — голос был с оттенком печали, пусть и немного в возмущённом тоне, но в нём отчётливо прослеживались нотки непонятной грусти и горечи.

— Ну-у, я встаю и завтракаю заранее, дабы было время на личное хобби, — ответил я, внимательно наблюдая за ней.

— Хобби? — девочка умилительно склонило голову на бок, и задумалась.

— Рисование, — ответил на вопрос.

— Тебе каллиграфии не хватает? — возмущённо спросила та, красноречивым взглядом выражая, все свои сомнения насчёт уровня моего интеллекта и здравомыслия. От прошлого её состояния, не осталось и следа.

— Ну, всяко лучше, чем доводить до белого каления слуг, — веско подметил я, ожидая услышать возмущения в ответ.

— Эй! Я с ними просто разговариваю! — оправдала мои надежды, этот комок гиперактива.

— По несколько часов подряд? - Бросил я ответную шпильку, выразительно приподняв свою бровь, и взглядом выражая те же переживания насчёт её здравомыслия. — У них вообще-то и свои дела есть. Пошла бы, поиграла с другими детьми на улицах, — отмахнулся я, закидывая руки в карманы.

— Да кто же меня отпустит, тем более одну? — пробурчала она. Я же, в ответ, лишь пожал плечами, как-бы говоря, что не знаю. — Да и никто со мной играть не захочет… — последнее прозвучало тихо, опять-таки, с оттенком грусти. Теперь ясно, в чём её проблема.

А ведь и в самом деле. Детей из основной ветви держат на коротком поводке. Мне повезло, что Таджима вышел из главенствующей семьи, отказавшись жениться на ком-либо по расчёту, выбрав маму, простую девушку, которая не пробудила шаринган, себе в жёны. И если судить по тому, что почти все его дети пробудили шаринган, то Таджима не прогадал со своим решением.

С Мито ситуация иная, ибо она, по сути, относится к главной ветви с самого рождения, и поскольку Ашина в ближайшую сотню другую лет даже и не думает уходить с поста главы клана, она фактически не имеет прав на свободу. Вон, даже замуж выдали за меня. Еще больше усугубляет ситуацию тот факт, что она женщина, а прав у них в этом мире меньше, чем у птиц в клетке. А её титул принцессы, естественно отгоняет других детей от неё подальше. Хотя, почему это вообще должно волновать детей? Узумаки реально вбили им в головы, что к Химэ клана подходить нельзя? Ситуация крайне схожа с Наруто из канона, только девочку стараются избегать по иной причине.

Если бы, предположим, брат матери Мито, стал главой клана, то тогда бы она перешла во вторичную ветвь семьи, фактически аристократии клана Узумаки, а не была бы титулована с рождения, как Химэ сего клана. Часть власти ещё бы досталось ей по наследству, но не в полной мере. Но зато и давление ослабло бы в разы. А так, любых детей и внуков Ашины,

готовят как следующих принцесс и принцев клана. Вообще, иерархия клана красноволосых удивляет.

У них есть две внутренние ветви, одна — семья самого Главы Клана, другая — аристократия, что имеет близкое родство с Главой; и ещё одна — внешняя ветвь, состоящая из простых Узумаки, которые имеют уже дальнее родство с внутренней ветвью. Довольно интересный расклад ситуации, ибо в клане царит тишь да гладь. Одно процветание, скажем так.

Но теперь мне хотя бы ясно, почему Мито наоборот тянется ко мне в ответ на мои пикировки, вместо того, что бы избегать и тихо ненавидеть — я просто единственный, с кем она вообще хоть как-либо общается и контактиуерт, и это среди её сверстников и детей вообще. Слуги и другие взрослые не в счёт, ребёнку нужен был какой-никакой друг, и именно во мне она его и видит. И даже если я начну полностью её игнорировать, это лишь усугубит мою ситауцию в целом, ибо та в ответ наоборот потянется сильнее. Вот жеж... наворотил, называется...

***

Неделя миновала в мгновение ока, дни пролетали в штатном режиме, а после каждой тренировки со старым садистом, я становился всё сильнее и сильнее. Тело начинало крепнуть, а выносливость расти как на дрожжах. Каналы правда, ещё слабенькие. Но ещё немного, и они окрепнут, а я смогу приступить к изучению нин! Этим утром, я привычно шёл по коридорам в сторону выхода из особняка, и, как и всегда, там меня ждала Мито, прямо возле входных ворот.

Однако, по выходу из резиденции, я никак не ожидал увидеть там его...

— Доброе утро, Мадара-кун, — слегка улыбнулся, своей загадочной улыбкой, этот седовласый Узумаки. Ашину я вижу крайне редко. За эти полгода, я встречаю его лишь во второй раз, и то, первый произошёл по чистой случайности, когда тот, с утра, общался с неизвестным мне лично, красноволосым соклановцем. Да и неудивительно это. Всё же у нас разные распорядки дня и пересекаться мы не можем в принципе.

— Доброе утро, Узумаки-доно, — поклонился я, проявляя тем самым этикет. Чёрт, вот жеж демоны, вбили в подкорку называется! Но это полезно знать. Всё же клановые шиноби — это представители аристократии своих стран. И при принятии заданий, нас могут направить на приём к разным вассалам и вышестоящим толстосумам, у которых жирный пунктик на поведение нижестоящих особ.

— До меня дошли вести, что тебе с неделю уже как исполнилось четыре года, — ясно, значит решил меня поздравить?

— Так оно и есть, Узумаки-доно. — подтвержаю его слова, лёгким кивком.

— Если быть кратким, то это подарок, — он протянул мне небольшой свиток, размером с моё предплечье. — Когда твои каналы окрепнут, используй свиток направив в него свою чакру, надеюсь, мой презент тебе понравится. — пояснил дед, и ушёл в сторону дома посмеиваясь.

И что же он мне подарил? Развернув пергамент, внутри, как и ожидалась, оказалось вязь из фуин. Предполагаю, что это и есть, те самые цепи и структуры символов запечатывающего свитка? Интересно, как же всё-таки это система работает... Блин, похоже, мне остаётся только ждать и тренироваться усерднее, дабы узнать, что именно мне подарил Глава Узумаки.

Да и, похоже, любит он немного поиздеваться над людьми: то отдаст меня на растерзание откровенному живодёру и садисту, то подарит мне свиток, который временно будет

бесполезен. Боюсь представить, что он выкинет в следующий раз... организует помолвку со своей внучкой? А... такое уже было...

— И почему я не узнала про твой день рождения раньше? — всё также, возмущённо, вопросила Мито. Оторвав свои глаза от изучения свитка, я увидел надувшегося от негодования хомяка.

— Так ты и не спрашивала, — пожал я плечами и спрятал подарок в один из карманов на штанах.

— Завтра со мной завтракаешь. Понял? — не терпящим никаких возражений тоном, заявила боевой хомячок.

— Понял-понял. Тогда ты поможешь мне прикупить новый альбом, да и карандаш нужен со стеральной. Мой сегодня закончился, а принадлежности практически подошли к концу, — естественно выдвинул ответное требование, убито направляя свой ход, в сторону своей старо-новой пыточной... и что же сегодня придумает его больная фантазия? Чёртов старикан...

— Ла-а-адно... — протяжно ответила она, идя следом за мной.

***

Вечером того же дня, мы сходили за альбомом в одну общедоступную лавку. Откуда у меня деньги? Ну, мне их из дома присылают. Раз в месяц, на карманные расходы. Узумаки обустроили меня в своём поселении, выдали всё необходимое, ибо я личный гость Главы, а вот на все остальные расходы уже сидят на мне. Так как Узумаки могут после и предоставить чек, где уже набегут заоблачные проценты. Они это вполне могут, не зря же они хорошо и выгодно торгуют со всеми. Поэтому, Таджима предусмотрительно стал присылать мне небольшой капитал на карманные расходы.

Активно тратить своё "личное богатство", я начал лишь после появления у меня интересного хобби, в виде живописи. Ну, а так, только на одежду тратил и то не особо много. Было дело, даже покупал сладости и чего-нибудь покушать. Жаль только, что шоколада нигде не нашёл, хотя других интересных вкусностей, здесь просто навалом. Узумаки любят вкусно поесть.

Вообще, тут довольно много разных магазинов. У нас в клане, например, все работают на благо самого Ичизоку. Узумаки же, живут как в маленьком городке. Вроде бы, все приходятся родственниками друг-другу в таком-то колене, и близкими знакомыми да друзьями, но торговля здесь живёт и пышно дышит. Благо, оборот у них, как и в стране Огня. Ценники только поменьше, но валюта всё та же.

Рьё —самая распространённая денежная единица на данном континенте. Как доллар из моего старого мира, только в пределах одного материка и нескольких соседствующих с ней островных государств. Вроде, у каждой страны есть своя денежная валюта, но в большинстве своём, все пользуются именно рьё из страны Огня. Вся экономика ближайших стран, держится именно на ней, ибо та уже в обороте чуть-ли не каждого государства. Её постоянно покупают и перепродают, из-за чего страны и стали зависимы от её нынешнего курса.

Страна, богатая своими ресурсами, давно начала вплетать свою денежную единицу в экономику других стран, из-за чего быстро стала, неким подобием, мировой резервной валюты. Даймё страны Огня, оказался крайне хитрым стратегом и тактиком, который хорошо нажился на продажах ресурсов бедствующим от невзгод стран, попутно вплетая в их экономику свою валюту. В общем, поступил как американцы в 44-ом году, то есть, буквально поимел весь мир.

Ну, я особо-то и не против. Страна Огня — моя родина, да и Коноха, как самое большое селение, в будущем будет базироваться именно в ней. То есть, с экономикой и обширными капиталами с богатой на ресурсы почвой, по идее, всё будет в полном порядке. Коноха не будет гнить в нищете и постоянном голоде, как некоторые другие страны и деревни. Хотя, мне бы хотелось, дабы мир вообще не знал подобных слов, как бедность и нищета, но блага и ресурсы всего человечества, не могут распределяться равномерно. Кто-то всегда будет жить лучше другого.

Дойдя до своей комнаты, я быстренько принял ванную, дабы смыть с себя пыль, пот и другую грязь, и привести себя в какой-никакой, но порядок. Волосы, правда, всё равно не поддались каким-либо манипуляциям, и всё также продолжили торчать торчком на шикарной гриве. После ванной, я поужинал и принялся марать бумагу в своём новом альбоме. Мои "шедевры", всё также получаются довольно кривовато, но через пару лет постоянной практики, они будут выглядеть довольно-таки сносно.

По крайней мере, я так думаю. Ну, а пока, рисуем жирафов и прочую нечисть, для обычного шиноби. Всё же тут, отностильно, совершенно иная флора и фауна, как и экосистема в целом. Пусть и крайне схожая с моим прошлым миром. Хотя, может и тут есть жирафы? Всё же, миру пока только известен один крупный континент. А мореходство не так уж и развита, чтобы открывать новое земли.

Да и неясно, что там может вообще происходить. Вдруг, тамошним аборигенам, про шиноби, как таковых, неизвестно в принципе. Всё же, Хагоромо лично обучал многих своему "Ниншуу" ради «всеобщего блага» и духовного познания ближнего своего, а чакру уже развил его сынишка — Индра, то есть, по идее, Мадара.

Если же сейчас, ничего про другие континенты неизвестно, то по идее, тысячу лет назад и в помине ничего не знали, и знать не могли. Так что, если предположить существование других материков за океаном, то там с чакрой никто не знаком даже в теории. Ну, разве что с сен-чакрой. Но в таком случае, туда лучше не соваться вообще.

Ладно, потом об этом подумаю. Сейчас-же пора уже спать.

***

На следующее утро, я, как и обещал, не стал завтракать в одиночку, и терпеливо дождался, когда начнётся завтрак, предварительно попросив служанку предупредить меня. Как же жалко, что нет часов. Точнее они есть, у всяких сливок общества, но шиноби подобное ни к чему — сами время определяют, как по солнцу, так и по внутреннему ощущению времени. Пройдя по коридору и попав в обеденный зал, я удивился. На столе стоял небольшой круглый торт. Ну, а также, и Мито, что старательно зажигала 4 небольшие свечки.

— Эмм... доброе утро? — неуверенно, толи спросил, толи сказал я, приветствуясь.

— О! Ты пришёл, проходи! Сейчас торт есть будем! — весело воскликнула Мито.

— К чему всё это? — спросил я, сев на своё место напротив этого электровеника на ножках.

— Ну, торты дорогие. И их едят только по праздникам. А поскольку ты не сказал о своём дне рождении, то я не ела свой торт уже целую неделю. — Свой? То-есть это всё не ради меня? Вот жеж... — Так что я уговорила дедушку, чтобы слуги его купили в лучшей кондитерской в поселении, — самодовольно заявила Мито. — Всё, задувай свечи, — приказным тоном сказала она, уже жадно пожирая огромную сладость голодным взглядом.

— А как же завтрак? — удивился я. — Нужно же вначале поесть нормальную еду, а уже после сладости.

— Я поела. Давай! Задувай! Я всё утро мечтаю его попробовать! — Ей только торт и нужен… а на меня ей вообще начхать… обидно… очень обидно…

— Эх, ладно, — сдался я, под напором крайне голодной пары глаз, и наконенец-таки задул свечи на торте.

Торт мы умяли довольно быстро. Всё же, мы оба те ещё сладкоежки. Правда, после мне пришлось через силу запихивать в себя завтрак. Детское тело на отказ не хотело принимать солёную и безвкусную пищу, после столь богатого на смак, сладкого торта. Но завтракать нужно, иначе сдохну в попытках осилить пытки старика-садиста. Мито же, в это время, довольно попивала свой зелёный чай, блаженно улыбаясь, аки довольный жизнью хомячок, и всё ещё, с небольшой грустью, посматривала в сторону уже пустующей тарелки, где раньше замком стояла вкусная сахарная радость. И вот куда только делись две трети торта? Куда!?

http://tl.rulate.ru/book/35942/800320